

IN MEMORIAM

*Д.Ю. Бовыкин**

ПАМЯТИ ВЛАДИСЛАВА ПАВЛОВИЧА СМИРНОВА

10 июля 2020 года ушел из жизни доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Владислав Павлович Смирнов. С тех пор, как в 1948 г. он поступил на 1 курс Исторического факультета, вся его жизнь была связана с Московским университетом, в 2012 г. он был удостоен звания Заслуженный профессор МГУ. Начав работать над проблематикой, связанной со Второй мировой войной, ещё под руководством Наума Ефимовича Застенкера, В.П. Смирнов немало сделал для изучения Франции в предвоенные годы и французского движения Сопротивления, связей Французской коммунистической партии с Коминтерном. В 1958 г. он защитил кандидатскую, а в 1972 г. и докторскую диссертации. Кроме множества учебников, учебных пособий и монографий, В.П. Смирнов также написал несколько книг о Франции в целом, ее истории и традициях, людях, которые ее населяют. Кроме того, он опубликовал очень интересные мемуары «От Сталина до Ельцина. Автопортрет на фоне эпохи». В них он рассказывает не только о себе, своих друзьях и близких, но и о времени, в которое он жил и которое сформировало его и как ученого, и как человека. Последняя книга В.П. Смирнова – «Что такое история и зачем она нужна? (Размышления историка)» – вышла к его девяностолетию, в 2019 г. Что бы ни менялось в обществе, Владислав Павлович всегда оставался самим собой – человеком умным, интеллигентным, неизменно доброжелательным, с прекрасным чувством юмора, не жалеющим времени на учеников – настоящим университетским профессором.

Ключевые слова: История Франции, Вторая мировая война, французское движение Сопротивления, В.П. Смирнов

Цитирование: Бовыкин Д.Ю. Памяти Владислава Павловича Смирнова. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-444-450 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 444-450.

Поступила в редакцию 15.07.2020

Принята к печати 27.07.2020

** Дмитрий Юрьевич Бовыкин, доктор исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, bovykin@hist.msu.ru
Dmitry Bovykin, Dr. Hab. (History), Senior lecturer, Moscow State University, bovykin@hist.msu.ru*

Dmitry Vovykin

IN MEMORIAM. VLADISLAV PAVLOVITCH SMIRNOV

On July 10, 2020, Dr. Hab. (History), professor of Moscow State University (Lomonosov) Vladislav Pavlovich Smirnov left us. Since in 1948 when he entered the Faculty of History, his whole life related to Moscow State University, in 2012 he was awarded the title of Honored Professor of Moscow State University. Beginning to work on subjects related to the Second World War, still under the leadership of Naum Efimovich Zastenker, V.P. Smirnov did a lot to study France in the prewar years and the French resistance movement, the links of the French Communist Party with the Comintern. In 1958 he got his Ph.D. and in 1972 his doctoral thesis. Besides many textbooks, handbooks and monographs, V.P. Smirnov also wrote several books about France in general, its history and traditions, and the people who inhabit it. Except these books he published in 2011 a really interesting memoirs "From Stalin to Yeltsin. Self-portrait against the backdrop of our age". In them, he talks not only about himself, his friends and relatives, but also about the time in which he lived, and which shaped him both as a scientist and as a person. The last book of V.P. Smirnov was "What is history and why is it needed? (Reflections of the historian)". It came out to his ninetieth birthday, in 2019. The times changed, but Vladislav Pavlovich always remained himself – a smart, intelligent, always friendly teacher, with a great sense of humor, not sparing time for students, in a word, a real university professor.

Keywords: History of France, World War II, French Resistance movement, V.P. Smirnov

For citation: Vovykin D.Yu. (2020). Pamjati Vladislava Pavlovicha Smirnova [In memoriam. Vladislav Pavlovitch Smirnov] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-444-450. *Annual of French Studies 2020*. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 444-450.

Submitted: 15.07.2020

Accepted: 27.07.2020

На одном из юбилеев Владислава Павловича, где собралось множество его учеников, один из них, произнося тост за юбиляра, поднялся и громко обратился к гостям: «Какая была самая частая пометка в правке наших работ?». «Откуда вы это взяли?!» – хором ответила половина зала. «А вторая?». Ученики также дружно откликнулись: «Чем вы это доказываете?!»

В этом был весь Владислав Павлович. И дипломы, и диссертации он правил тщательно, не один и не два раза. Замечаний и пометок на каждой странице были десятки. Времени на учеников он не жалел, но был весьма требователен и следил, чтобы каждый тезис в работе непременно был доказан. Студенты любили и уважали его за неизменную спокойную доброжелательность, огромный опыт, прекрасное чувство юмора, готовность принимать чужую точку зрения и доказывать свою.

Вплотную с тем, как он работает с учениками, мне довелось столкнуться дважды. Первый раз еще аспирантом. Мой научный руководитель Анатолий Васильевич Адо умер, когда я заканчивал аспирантуру. Владиславу Павловичу никто не поручал заниматься мною, однако он посчитал своим долгом помочь мне довести текст до ума. И это при том, что тема моя была бесконечно далека от сюжетов его собственных исследований, да и автором я был далеко не самым сговорчивым, в глубине души считая, что и сам смогу прекрасно справиться. Впоследствии, конечно, я был ему за эту помощь чрезвычайно благодарен. Тогда же на вопрос своего оппонента, А.В. Гордона, отчего у меня автореферат и диссертацию словно разные люди писали, я не без раздражения ответил, что автореферат Смирнов читал и правил семь раз, а диссертацию всего три.

Несколько лет спустя я оказался уже по другую сторону баррикад. В то время я еще не имел права руководить аспирантами и формальным научным руководителем моей бывшей студентки был назначен Владислав Павлович. Мало того, что он в полном объеме читал и правил ее тексты; по его предложению мы часами согласовывали наши весьма несхожие взгляды на Французскую революцию. Он понимал, что иначе мы будем тянуть аспирантку в разные стороны, и толку от этого не будет.

Владислав Павлович Смирнов родился 3 декабря 1929 г. в г. Кинешма, расположенном на Волге между Ярославлем и Нижним Новгородом. Его родители, выходцы из крестьянской среды, оба закончили сельскохозяйственный институт, правда, мама затем получила педагогическое образование и всю жизнь проработала учительницей начальной школы. Окончив школу с золотой медалью, Владислав Павлович поступил в МВТУ им. Баумана, но быстро понял, что не имеет призвания быть инженером и ушел после первого курса. В 1948 г. он стал студентом исторического

факультета Московского государственного университета, с которым отныне была связана вся его жизнь.

Выбрав на третьем курсе для специализации кафедру новой и новейшей истории, он занимался в семинаре известного франковеда, ученика академика В.П. Волгина, Наума Ефимовича Застенкера. В 1958 г. Владислав Павлович защитил под его руководством кандидатскую диссертацию на тему «Внутренняя политика французских правительств и их борьба с рабочим движением во время "странной войны" (сентябрь 1939 – май 1940 гг.)». Наум Ефимович был убежденным коммунистом; когда в 1937 г. его арестовали, он сразу же организовал в камере партийную ячейку¹. В свое время, отчаявшись добиться, чтобы Владислав Павлович называл меня просто по имени, а не по имени отчеству, я его спросил: «А вот Застенкер как вас называл?» И он удивлённо ответил: «Что значит, как? Товарищ Смирнов!» И я понял, что мне еще повезло. О своем учителе Владислав Павлович всегда вспоминал с большой благодарностью. «Оглядываясь назад, – писал он, – я понимаю, что Наум Ефимович учил нас двум главным вещам: во-первых, уважению к фактам, во-вторых, творческому их осмыслению»².

По окончании аспирантуры в 1957 г. Владислав Павлович начал работать на кафедре новой и новейшей истории. Заведующим кафедрой тогда был И.С. Галкин, занимавший в войну пост ректора, а затем проректора гуманитарных факультетов и использовавший свои связи, энергию и умение ориентироваться в бюрократических лабиринтах, чтобы превратить крошечную кафедру из семи штатных преподавателей в полноценный научный коллектив. Галкин принял на кафедру ряд молодых ученых, которые определяли ее лицо на протяжении второй половины XX века: А.В. Адо, И.П. Дементьева, Н.В. Сивачёва, Е.Ф. Язькова и др. Работая на кафедре, Владислав Павлович прошел все ступени академической карьеры: стал профессором (1974), заслуженным профессором Московского университета (2012), лауреатом премии им. М.В. Ломоносова за педагогическую деятельность (2013). В 2017 г. он осознал, что ему стало уже слишком тяжело преподавать, и принял решение уйти на пенсию, отдав факультету ровно 60 лет. Для историков это, мягко говоря, не типично, но для Владислава Павловича работать не в полную силу было неприемлемо.

¹ Смирнов В.П. Наум Ефимович Застенкер // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4. Новая и новейшая история. М., 2004. С. 216.

² Там же. С. 220.

Научный и преподавательский путь Владислава Павловича может показаться гладким и идеальным, однако это было не совсем так. Владислав Павлович выбрал сферой своих интересов историю Второй мировой войны – сюжет чрезвычайно политизированный, писать по которому оказалось очень сложно. Скажем, информации о секретных протоколах 1939 г. практически не было, да и упоминать о них было, разумеется, нельзя. Владислав Павлович даже попросился на прием к академику И.М. Майскому, бывшему до середины войны послом в Великобритании, но тот только недавно освобожден из тюрьмы и заявил, что узнал о советско-германском договоре из газет. Протокол защиты кандидатской диссертации Владислава Павловича Ученый совет МГУ с первого раза не утвердил, поскольку среди членов совета было много противников Застенкера, навлекшего на себя неудовольствие партийных органов после так называемой дискуссии о «средних слоях». Из уже готовой к печати книги потребовали убрать имя К.Е. Ворошилова, и все попытки объяснить, что это совершенно невозможно, поскольку она была посвящена событиям 1939-1940 гг., оказались бесполезны. В результате, при помощи Галкина, ему разрешили упомянуть Ворошилова, но только один раз. До начала 1960-х гг. нельзя было положительно оценивать и роль де Голля³.

Огромные сложности были с источниками. Архивы еще не рассекретили, а попытки обратиться к «устной истории» и побеседовать во время командировки во Францию с участниками событий вызывали немало проблем, особенно учитывая ту неоднозначную роль, которую играли накануне войны с Германией французские коммунисты. И их мемуары, и воспоминания государственных деятелей Третьей республики были во многом мифологизированы. Позднее Смирнов вспоминал, что один из его собеседников, член ЦК французской компартии Жорж Марран сначала отослал его к своим мемуарам, и только когда Владислав Павлович поймал его на противоречиях, признался: «Слушай, воспоминания писал не я, а мой секретарь. Я на самом деле ничего об этом не помню, но, если хочешь, расскажу о том, что помню»⁴. И все же поездка во Францию дала ему возможность успешно защитить в 1972 г. докторскую диссертацию «Движение Сопротивления во Франции 1940-1944 гг.» Оппонентами были А.З. Манфред, В.М. Далин и

³ Смирнов В.П. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М., 2011. С. 262-265, 297.

⁴ Там же. С. 301.

И.С. Киссельгоф. Коллеги шутили: «Только человек с фамилией Смирнов может себе такое позволить».

После падения советской власти все эти проблемы остались в прошлом. Когда открылись архивы Коминтерна, Владислав Павлович с удовольствием в них погрузился, чтобы найти ответы на те вопросы, которые не смог до конца решить, работая над докторской⁵. Бóльшая свобода, возможность спокойно выезжать за границу, отсутствие жесткого идеологического контроля его, безусловно, радовали, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что новые времена Владислав Павлович принял без восторга. Его расстраивали и падение престижа страны, и рост нищеты, и растущий клерикализм. На торжественном заседании в Кремле в честь юбилея Университета при появлении патриарха весь зал встал, и только Владислав Павлович, хотя и был человеком совершенно не склонным к бунтарству, едва ли не единственный остался сидеть: для него Университет был и оставался светским учебным заведением, к которому церковь отношения не имела.

Расстраивал его и пересмотр многих исторических концепций: Владислав Павлович не мог ни поддержать, ни принять то, что воспринимал как стремление свергнуть авторитеты, ничего не предлагая взамен. Увидев, что в новом университетском учебнике Французская революция уже не Великая и не буржуазная, он спрашивал меня: «Хорошо, допустим, она не буржуазная. А какой же тогда ее характер, как вы его определяете?» Мне тогда казалось странным для ученого такого уровня желание упростить сложное явление, он же пытался таким образом разобраться в его сути. Выступая в 2001 г. на «круглом столе» в ИВИ РАН, он говорил о том, что «буржуазия» – сложная социальная группа и что идеологические клише никуда не исчезли, просто на смену одним пришли другие⁶. Как-то я спросил его, кем он себя ощущает в методологическом плане. Владислав Павлович улыбнулся: «Пожалуй, я стихийный марксист».

Что бы ни менялось в обществе, Владислав Павлович всегда оставался самим собой – человеком умным и интеллигентным, настоящим университетским профессором. Его лекции всегда были тщательно выстроенными, и в то же время живыми и яркими, в них находилось место и для иронии, и для самоиронии. Правда, слышал я его в основном на конференциях и заседаниях кафедры, об-

⁵ См., например: *Смирнов В.П.* Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. Новые архивные материалы // НиНИ. 1994. № 1. С. 30-46.

⁶ «Круглый стол». Французская революция XVIII века и буржуазия // НиНИ. 2002. № 1. С. 93-96.

щий курс он уже не читал. В отличие от некоторых других профессоров старой школы он мало прибегал к ораторским приемам, но всегда было ощущение, что ему самому искренне интересен сюжет.

Так же были написаны и его книги; он долго и тщательно работал над текстом, но получалось легко и увлекательно. Кроме многочисленных учебников, ряда монографий по Франции⁷ и Второй мировой войне⁸, он создал и очень интересные мемуары «От Сталина до Ельцина. Автопортрет на фоне эпохи» (2011). Написаны они не столько для того, чтобы рассказать о себе, сколько чтобы показать время, в которое ему довелось жить – как оно формировало людей и как калечило их.

Последняя книга Владислава Павловича – «Что такое история и зачем она нужна? (Размышления историка)» – вышла к его девяностолетию, в 2019 году. Даря ее во время празднования ученикам и коллегам, Владислав Павлович для каждого нашел свои, особые слова. Было это очень трогательно, хотя и выглядело, к сожалению, как прощание. Через полгода его не стало.

REFERENCES

- «Круглый стол». Французская революция XVIII века и буржуазия // Новая и новейшая история. 2002. № 1. С. 80-112. [«Kruglyj stol». Francuzskaja revoljucija XVIII veka i burzhuazija // Novaja i novejšaja istorija. 2002. № 1. S. 80-112].
- Смирнов В.П. Наум Ефимович Застенкер // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4. Новая и новейшая история. Москва: Наука, 2004. С. 210-227. [Smirnov V.P. Naum Efimovich Zastenker // Portrety istorikov. Vremja i sud'by. T. 4. Novaja i novejšaja istorija. Moskva: Nauka, 2004. S. 210-227].
- Смирнов В.П. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. Москва: Новый хронограф, 2011. [Smirnov V.P. Ot Stalina do El'cina: avtoportret na fone jepohi. Moskva: Novyj hronograf, 2011].
- Смирнов В.П. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 30-46. [Smirnov V.P. Francuzskaja kommunističeskaja partija i Komintern v 1939-1940 gg. Novye arhivnye materialy // Novaja i novejšaja istorija. 1994. № 1. S. 30-46].

⁷ В частности, «Франция во время второй мировой войны» (1961), «"Странная война" и поражение Франции» (1963), «Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны» (1974), «Новейшая история Франции. 1918-1975» (1979), «Франция в XX веке» (2001).

⁸ «Краткая история Второй мировой войны» (2005), «Две войны – одна победа» (2015).